

Дуань Вэньян сражался с помощью хлыста, но его учитель, Ху Лугу, — нет.

Более двадцати лет назад, когда Ху Лугу сражался с Ци Фэнгэ, они оба использовали мечи. На сегодняшний день, возможно, его боевое искусство уже проложило новую тропу, а возможно, ему просто больше не нравилось использовать меч. На этот раз он сражался с Шэнь Цяо. Шэнь Цяо поднял меч навстречу ветру, его одежда развевалась, а Энергия Меча напоминала радугу, пронзающую облака. Словно журавль, взмывающий в бескрайние небеса, он направился прямо к Ху Лугу. Толпа почувствовала сильный грохот в ушах, — звук был сродни громовым раскатам, издаваемым десятью тысячами лошадей, несущихся галопом, но в то же время он был похож на волны нефритового цвета, набегающие на безбрежные морские просторы. Они не могли не побледнеть от страха, глядя друг на друга. Те, кто обладал более низким уровнем мастерства в боевых искусствах, почувствовали боль в ушах, и, посчитав ее невыносимой, поспешно воспользовались внутренней силой, чтобы противостоять ее воздействию.

Во время Собрания испытания Меча Шэнь Цяо лишь наблюдал со стороны, не вовлеченный в происходящее и ничем не тронутый. Толпа, возможно, и знала, что он обладает выдающимися навыками в боевых искусствах, но для них такой красивый и симпатичный даос, как он, благовоспитанный и изящный, не казался особенно сильным или внушительным. Только когда он обменялся ударами с Юань Сюсю, все поняли, что означает «не судить человека по одежке». Однако если говорить о глубоком потрясении, то не было другого момента, который передал бы его лучше, чем тот, который происходил перед их глазами прямо сейчас.

Но пока зрители смотрели в шоке и благоговении, в глубине души Шэнь Цяо прекрасно понимал, что в этом движении он использовал девять десятых своей силы. Даже если у него был шанс против И Бичэня, он все еще не мог сравниться с Ху Лугу.

Хотя зрители могут не заметить этого, когда сражаются опытные мастера, уже первый обмен ударами позволяет обеим сторонам полностью осознать разницу в силах.

Если говорить об оценке человека по уровню ци, то насколько глубокой и проникновенной является его внутренняя сила можно судить по атмосфере вокруг. Шэнь Цяо практиковал истинную ци Стратегии Багрового Яна и уже изменил врожденные качества своего тела и костей. Хотя его путь в дао не был таким быстрым, как путь в тысячи ли за один день, по сравнению с тем, что было раньше, можно было сказать, что он вошел в совершенно новую сферу. Если дать ему достаточно времени для дальнейшего развития, он сможет сравниться с Ху Лугу по силе.

Ху Лугу имеет десятки лет накопленной внутренней силы. В прошлом он был фигурой, способной соперничать с Ци Фэнгэ. Можно только гадать, какие судьбоносные возможности выпали ему за последние двадцать лет и каких сфер он смог достичь и преодолеть. Теперь, выйдя из уединения, он вновь появился в цзянху, и место мастера номер один в мире неотвратимо приближалось к нему. Когда он нацелился на цзянху Центральных равнин, казалось, что достойных соперников просто не осталось. Даже И Бичэнь потерпел поражение от его рук. Если Шэнь Цяо и хотел победить, то шансы на победу были невелики.

Но даже если шансы невелики, это не значит, что он сдастся без сопротивления.

На поле боя обстоятельства могут измениться десять тысяч раз за один вдох. Если человек может крепко ухватиться даже за самый слабый луч надежды, то, возможно, у него получится выжить даже в самой отчаянной ситуации. Шэнь Цяо осознавал разницу в силе между ним и Ху Лугоу, но этого было недостаточно, чтобы он сидел сложа руки, смирившись со смертью.

Его Энергия Меча была огромной и величественной, безграничной и бесконечной в своих изменениях. Подобно шторму, бьющемуся о берег, она устремилась к Ху Лугоу и в мгновение ока настигла его. Дуань Вэньян не выдержал этой силы и был вынужден отступить на несколько шагов. Ху Лугоу же оставался неподвижным, словно скала. Однако выражение его глаз, изначально спокойное и невозмутимое, постепенно окрасилось слоем торжественности.

Ху Лугоу внезапно взметнул вверх оба рукава и с силой опустил их вниз, подавляя нахлынувшую и властную Энергию Меча. Затем он легко взмыл над землей и полетел в сторону Шэнь Цяо, нанося удар правой ладонью.

Этот прием был обычным и на первый взгляд ничем не примечательным, без приукрашивания и всяких изысков. Однако Шэнь Цяо почувствовал, как выпущенная им Энергия Меча внезапно словно коснулась несокрушимой каменной стены и отскочила назад, в результате чего возникла обратная реакция, в несколько раз превышающая по силе первоначальную силу энергии его собственного меча.

Шэнь Цяо предвидел это, поэтому на его лице не отразилось никакого удивления. Он не стал встречать эту атаку лоб в лоб. Вместо этого, избегая ее острых краев, он взлетел на несколько чи вверх сквозь истинную ци противника. Он и его меч слились в единое целое, а затем обрушились на Ху Лугоу.

Для случайного наблюдателя было невозможно определить где заканчивается меч и начинается человек. Стремительность фигуры Шэнь Цяо нельзя было сравнить даже со скоростью полета стрелы. Ее можно сравнить лишь с силой ветра и грома. Однако фигура его легка и подвижна, ее сила и импульс не похожи ни на силу ветра, ни на силу грома. Скорее, она напоминала слабо поднимающийся дым или клубы белого тумана. Он был легок и непринужден. Самый великий и прекрасный звук — это тишина. Величайшие зрелища неосвязаемы и лишены формы.

Дуань Вэньян, наблюдавший за происходящим со стороны, видел все отчетливо. В глубине души он был потрясен. Он не мог сказать, что боевое искусство Шэнь Цяо прогрессировало медленно, и не мог сказать, что это не выглядело пугающе. Даже это единственное движение намного превосходило его собственное в полную силу.

Правда, однако, заключалась в том, что нынешний уровень боевых искусств Шэнь Цяо все еще немного уступал тому, каким он был до отравления. Только благодаря тому, что он культивировал истинную ци Стратегии Багрового Яна, казалось, что он делает значительные успехи. Если бы Дуань Вэньян видел прежний уровень боевых искусств Шэнь Цяо, он бы точно не был так удивлен, как сейчас.

Ху Лугу был действительно достоин своего имени; даже с этим движением Шэнь Цяо все еще не мог сдержать его. Ху Лугу легко ступил на землю, и кирпичи из голубой глины под его ногами тут же разлетелись во все стороны, а разбитые осколки были устремлены вверх его истинной ци. Все осколки превратились в острые лезвия и устремились прямо к Шэнь Цяо!

Кирпичные осколки и Энергия Меча столкнулись друг с другом, каждый осколок разбился на мелкие частицы, разлетевшиеся во все стороны. Два потока истинной ци схлестнулись и вспыхнули еще более мощной силой. Многие не смогли ни уклониться, ни спрятаться от этого потока. У них не было достаточно времени, чтобы использовать свою ци, чтобы противостоять ему; или, возможно, их боевой уровень был настолько низок, что они просто не могли выдержать его. С побледневшими лицами они пытались укрыться от осколков, некоторые из них пронзительно кричали от изумления и ужаса. Среди случайных свидетелей были и те, чьи лица и шеи были рассечены осколками, а из ран беспрепятственно сочилась кровь. Обстановка была крайне трагичной.

Такие люди, как Дуань Вэньян и И Бичэнь, ничуть не пострадали: обломки падали на землю в полукилометре от них. Тем не менее, они не могли не нахмуриться при виде этого зрелища.

Дуань Вэньян нахмурился, потому что изначально ожидал, что его учитель легко справится с Шэнь Цяо. Даже если это не было настолько легко, чтобы можно было просто протянуть руку и сразу же схватить врага, по крайней мере, все должно было быть решено с минимальными усилиями. Поскольку Юань Цзысяо оценила Шэнь Цяо еще ниже, чем И Бичэня, он не ожидал, что его учитель будет серьезно настроен на этот бой.

Естественно, И Бичэнь тоже мог это видеть, поэтому он сильно нахмурился. Опираясь на свой опыт борьбы с Ху Лугу, он знал, что Шэнь Цяо испытает много страданий. Более того, он знал, что шансы другого на победу были ужасно малы.

Шэнь Цяо, который находился в центре круга битвы, действительно чувствовал, что вся Тайшань навалилась на его голову, своей огромной и гнетущей силой придавливая его. Он уже достиг уровня Сердца Меча в дао меча. Уже одно это позволяло ему презрительно смотреть на всех в этом мире. К сожалению, внутренняя сила все еще была его фатальным недостатком, так как ее особенно не хватало в сравнении с таким старым монстром, как Ху Лугу. Из-за разницы в силе невозможно было упоминать их в одном ряду.

Острие его меча было стремительным, как молния, и с непреодолимой силой устремилось вниз к Ху Лугу. Однако перед лицом мощной истинной ци, способной свергнуть горы и перевернуть моря, он словно пытался плыть против течения. Шэнь Цяо находился в центре водоворота, и его продвижение вперед становилось все более и более тяжелым.

В то же время все тело Ху Лугу излучало безграничную жизненную силу и самоуверенность. Его одежда вздымалась вверх, а истинная ци, подобно бурлящему водовороту, вращалась спиралью и образовывала множество слоев. Он резко рванул вперед и ударил рукой по Шэнь Цяо, от его ладони взметнулся ветер. словно свирепый зверь, пожирающий все на своем пути, ветер полностью поглотил энергию и свет меча Шэнь Цяо!

Небо и звезды, постоянное движение облаков и дождь — все это происходило здесь и сейчас!

Шэнь Цяо закрыл глаза и довел циркуляцию своей внутренней силы до максимального предела. Он избавил свое сердце от всех посторонних мыслей, кроме желания победить Ху Лугу

Он сражался не только ради себя, но и ради своего учителя. Он не мог допустить, чтобы другие говорили, будто Ци Фэнгэ был слеп и принял ученика, который не только не смог реализовать его амбиции, но и проиграл его бывшему противнику.

Шэнь Цяо может не придавать значения таким эфемерным вещам, как пустая слава, но не может не придавать значения посмертной репутации и наследию Ци Фэнгэ!

Сердце Меча — это ясное понимание. Суть достижения понимания в том, что нельзя слишком стремиться к победе. Однако, поскольку бой уже начался, неизбежно было, что один победит, а другой проиграет. Никто в этом мире не предпочтет поражение победе.

Даже если кто-то называл себя Цю Бай, это не означало, что он действительно стремился к поражению. Скорее, это означало тщеславие и высокомерие человека, его уверенность в том, что он намного превосходит обычных людей, и веру в то, что лишь немногие смогут соперничать с ним в силе.

Шэнь Цяо резко открыл глаза. Движение его меча было настолько быстрым, что казалось, будто он превратился в иллюзорное наваждение.

Его взгляд не упал на меч. Вместо этого он сосредоточился на человеке перед ним.

Ху Лу-гу.

Другой человек также поднял ладони, чтобы встретить его атаку. Истинная ци вокруг них была развеейна, подобно сильному ветру и проливным дождям, обрушившимся на поверхность огромного моря. Сродни ярости небес и бушующим на земле волнам, она словно хотела погрузить и уничтожить все сущее в темные глубины моря. В схватке с врагом на узкой дороге, где нет места для бегства, — победителю достается все!

Шэнь Цяо почувствовал огромный натиск бушующей силы, которая почти полностью поглотила его. Его кровь и ци неистово бурлили в сердце, отчаянно пытаясь найти выход через конечности. Пересечение обоих видов внутренней силы заставляло его тело чувствовать себя так, будто его сжимают в тонкий лист бумаги, вызывая сильную боль в меридианах и костях.

Он был чрезвычайно терпеливым человеком. Боль от тяжелых травм, полученных после падения с обрыва, перестройка меридиан — Шэнь Цяо выдержал все. Сейчас, хотя удар ладонью Ху Лугу причинил ему страшную боль, он продолжал молча терпеть ее. Только после

того, как он нанес атаку своей Энергией Меча, он отступил и опустился на землю.

Он терпел столько, сколько мог, но в конце концов не смог больше сдерживаться и сплюнул полный рот крови, которая забрызгала его одежду и землю.

Выражение лица Ху Лугу не изменилось. Он отступил на несколько шагов, но его не вырвало кровью.

Шэнь Цяо использовал всю свою силу в этой технике меча. В итоге ему удалось ранить Ху Лугу. Хотя раны его противника были не такими серьезными, как его собственные, тот все же был ранен.

Чжао Чиин, Гу Хэнбо и остальные дождались, пока двое прекратят бой, и поспешно бросились вперед, чтобы поддержать Шэнь Цяо.

Поначалу Юй Шэньян намеревался выполнить указания своего учителя. Однако, учитывая его нынешний уровень боевых искусств, он не мог сравниться с Ху Лугу. Бездумно броситься в бой означало бы желание умереть. Когда он наблюдал за поединком этих двоих, его сердце не переставало гореть от тревоги. Только сейчас он увидел возможность вмешаться.

— Я давно слышал о Ху Лугу из Тузцуэ. Сражаться с двумя великими мастерами один за другим, — ваша репутация действительно заслужена.

Ху Лугу никогда не смотрел на него как следует. Только сейчас он бросил на него мимолетный взгляд. Его всегда верный ученик Дуань Вэньян вышел вперед, чтобы сообщить ему личность другого человека. Услышав эту информацию, Ху Лугу сказал:

— Ходят слухи, что Янь Уши считается мастером Центральных равнин, и что даже в те времена его боевые навыки были не так далеки от навыков Ци Фэнгэ.

— Не только «не далеки», — усмехнулся Сан Цзинсин, подливая еще больше масла в огонь, чтобы он горел ярче, — Я слышал, что дворец Люли поставил Янь Уши на второе место в мире боевых искусств!

Ху Лугу сделал небольшую паузу.

— Кто занимает первое?

Сан Цзинсин улыбнулся и посмотрел на Юань Цзысяо.

— Об этом вы должны спросить у молодой преемницы дворца Люли.

Юань Цзысяо снова оказалась в центре внимания толпы, но ее выражение оставалось невозмутимым, никто не мог заметить на ее лице следов растерянности или паники. Она ответила Ху Лугу:

— Человек, занявший первое место, изначально был не ты.

— Изначально?

— Похоже, что даже сейчас ты все еще на шаг позади Ци Фэнгэ.

Глаза Ху Лугу сузились. Прошло более двадцати лет, но имя Ци Фэнгэ так и не исчезло из его сердца: вместо этого оно образовало узел, который он никогда не сможет распутать. Жаль только, что этот человек уже скончался. Даже если Ху Лугу захочет еще раз сразиться с ним, его уже не найти.

— Ци Фэнгэ уже мертв, - Дуань Вэньян усмехнулся. - Может ли мертвый человек по-прежнему считаться мастером номер один? По этой логике, разве не должны быть включены в рейтинг такие люди, как Тао Хунцзин и Цуэй Юван?

Юань Цзысяо кивнула головой и ответила ровным тоном:

— Вот почему я сказала, что изначально это был не ты. Поскольку Ци Фэнгэ уже умер, в таком случае это место твое.

Она все еще чувствовала необходимость добавить «в таком случае» в конце предложения, в то время как ее слова были совершенно спокойными, без изменений в тоне. Это также продемонстрировало ее способность злить кого-то до смерти, не рискуя при этом собственной жизнью, так как другая сторона не могла опровергнуть ее слова.

Однако Ху Лугу не пал так низко, чтобы пренебрегать своим статусом и пререкаться по пустякам с молодой девушкой. Выражение лица Дуань Вэньяна побледнело, и казалось, что он хочет высказаться. Ху Лугу лишь мельком взглянул на Юань Цзысяо, после чего перевел взгляд на Шэнь Цяо.

— Ты действительно очень хорош, - сказал он.

— Я в долгу перед вами за эту похвалу. Но это была лишь удача. Ваше Превосходительство уже сражался с И Бичэнем ранее. По правде говоря, у этого бедного даоса было преимущество.

На лице Ху Лугу появилась слабая улыбка. У него были прямые, как острие клинка, брови, из-за чего он выглядел очень холодным и отстраненным, когда не улыбался. Однако в этой улыбке чувствовалась неясная мягкость.

Напротив, слова, которые он произнес далее, постепенно становились холодными как лед.

— Я обычно воздерживаюсь от преследования и яростного нападения на уже побежденного человека, и поэтому в обычной ситуации остановился бы на этом сегодня. Но ты убил Кунье. Если я не убью тебя сейчас, мой ученик может остаться одиноким в подземном мире. Тебе лучше спуститься туда, чтобы сопровождать его!

Говоря, он медленно, шаг за шагом, приближался к Шэнь Цяо. Его шаг был даже медленнее, чем неспешная прогулка в обыденный день, но от него исходил неосызаемый холод, заставляющий людей дрожать.

Хотя Чжао Чиин и Гу Хэнбо не могли сравниться с Ху Лугу, им не составило бы труда использовать свои тела, чтобы потянуть время и дать Шэнь Цяо шанс сбежать. Выхватив мечи, они повернулись к Шэнь Цяо и тихим голосом сказали:

— Быстрее уходи!

Юй Шэньян, как представитель демонической секты, никогда не был самоотверженным героем, который жертвует собой ради других, но слова Янь Уши все еще звучали в его ушах. Стиснув зубы, он встал перед Шэнь Цяо, чтобы защитить его.

Ли Цинъюй, Су Цяо, Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ подошли и встали перед ним.

В этот момент можно было увидеть результаты хорошей кармы, которую Шэнь Цяо накапливал в течение долгого времени.

Ранения И Бичэня были довольно тяжелыми, но в данный момент он не мог продолжать стоять и безучастно наблюдать за происходящим, как сторонний наблюдатель. Если он позволит другой стороне убить Шэнь Цяо здесь, на его территории, то храм Чуньян больше никогда не сможет участвовать в жизни цзянху. Он тут же поднял меч и бросился к нему, говоря строгим голосом:

— Прекратите сражаться! Собрание испытания Меча предназначено только для спарринга, а не для драк или мести!

С чего бы Ху Лугу прислушиваться к нему? На самом деле, ему даже не нужно было ничего делать: Дуань Вэньян и Сан Цзинсин уже выступили вперед, чтобы остановить И Бичэня. Ученики храма Чуньян также вышли вперед, чтобы оказать помощь. Поскольку секта Хэхуань не желала отставать, ситуация быстро превратилась в хаос.

Что касается членов других сект, то некоторые из них не могли удержаться от того, чтобы не прийти на помощь, а остальные просто смотрели друг на друга, чувствуя себя растерянными и не понимая, что им делать.

Поскольку третий молодой господин семьи Ван восхищался Гу Хэнбо и был к ней привязан, а несколькими минутами ранее она даже проявила инициативу, чтобы помочь ему, он тоже засучил рукава и бросился на помощь. Его брат в замешательстве топтался на месте, но в итоге ему ничего не оставалось, как последовать за ним.

Шаги Ху Лугу не прерывались, он продолжал идти к Шэнь Цяо, шаг за шагом.

Его выражение лица было равнодушным и невозмутимым, как спокойные волны перед лицом бури. В его глазах все эти люди были просто увядшими и мертвыми существами, недостойными упоминания.

Шэнь Цяо сказал тихим голосом:

— Большое спасибо за всестороннюю поддержку и защиту. Но это дело касается только его и меня. Вам всем не нужно вмешиваться.

Сказав эти слова, он мягко оттолкнул толпу в сторону с помощью ветра, вызванного ударом ладони.

— Старший брат! - встревоженно воскликнула Гу Хэнбо.

Ху Лугу уже медленно занес ладонь.

Шэнь Цяо крепко сжал рукоять своего меча.

Именно в этот момент по залам разнесся презрительный смех, раздавшийся в ушах толпы со взрывной и громовой силой.

— Неужели ты думал, что тебе будет позволено убить человека этого достопочтенного, когда тебе заблагорассудится?

Юй Шэньян удивленно воскликнул:

— Учитель!

При этих словах не осталось никого, кто не понял бы личность новоприбывшего.

Они увидели, как в воздухе появился фантом, похожий на бессмертного, спустившегося с небес, непривязанного и нежданного, свободно и элегантно парящего. Однако, вопреки ожиданиям толпы, он не вступил в бой с Ху Лугу. Вместо этого он обхватил Шэнь Цяо за талию и увлек его за собой, исчезнув в мгновение ока.

Он был настолько быстр, что даже Ху Лугу не смог его остановить.

Все были ошеломлены. Они могли лишь смотреть ему вслед с открытыми ртами.

Автору есть что сказать:

Что случилось с обещанной битвой на горной вершине?

Все были крайне шокированы, глаза смотрели в пустоту, а рты были разинуты. Очевидно, что они не ожидали, что Янь Уши не будет обременен рамками идола с титулом «мастер номер два в мире», и просто сбежит, когда ему вздумается.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287402>